
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ США

Г.Ю. Филимонов

Кафедра теории и истории международных отношений

С.А. Цатурян

Кафедра истории России

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена финансово-экономическим кризисам, используемым американской финансовой аристократией для управления глобальными процессами. Анализируется воздействие кризисов на глобальную расстановку сил, история создания Федеральной резервной системы и формы экономического влияния США на мировой порядок. Авторы констатируют, что кризисы, в силу своей рукотворности, укрепляют положение США в международных делах, одновременно ослабляя остальные национальные правительства, зависимые от долларовых поступлений.

Ключевые слова: кризис, инфляция, транснациональные банки, «долгая депрессия», ФРС, США, «великая депрессия», Бреттон-Вудс.

На рубеже XX и XXI вв. глобальный управляющий класс сконцентрировал в своих руках беспрецедентные финансово-экономические ресурсы, позволяющие определять мировое развитие. Об этом свидетельствует вывод специалистов из Федерального технологического университета в Цюрихе, основанный на математическом анализе связей 43 тысяч транснациональных корпораций: миром правит одна гигантская «суперкорпорация», состоящая из 1318 компаний, у каждой из которых обнаружили теснейшие взаимосвязи с двумя или более компаниями (среднее количество аффилированных партнеров оказалось равно 20) [15].

Моделируя образ глобальной корпоративной системы, эксперты обработали гигантский массив данных, отражающих отношения собственности между крупнейшими финансово-промышленными группами. Реальность, по мнению теоретика комплексных систем Дж. Глаттфельдера, оказалась «настолько сложна», что эксперты «посчитали должным отойти от догм, будь то теории заговора или теории свободного рынка». Несмотря на то, что официальные доходы этих корпораций едва превышают 20% от общемировой операционной выручки, через свои фирмы-сателлиты они фактически владеют большинством мировых компаний, работающих в секторе «реальной» экономики, получая порядка 60% мировых доходов [15]. В число влиятельных бенефициариев входят такие финансовые институты, как: Citigroup, Bank of America, Chase Manhattan Bank, Rothschild Group, Barclays plc, Merrill Lynch & Co Inc, JP Morgan Chase, AXA, Wells Fargo, UBS AG и Capital Group Companies Inc. По подсчетам американской Комиссии по ценным бумагам и биржам, только Bank of America, JP Morgan Chase, Citigroup и Wells Fargo находятся в первой десятке владельцев почти всех корпораций списка Fortune 500 [17].

Путь к политическому могуществу этой системы прокладывался сквозь череду управляемых экономических кризисов и валютно-кредитных манипуляций (с помощью инфляции), способствующих монополизации мирового хозяйства и постепенному демонтажу регулирующей роли национальных государств в экономике и других сферах общественных отношений. В этой связи символично значение термина «кризис», означающее с древнегреческого — «решение, поворотный пункт», состояние, при котором «существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации и проблемы»; своего рода инструмент «массовой селекции эффективных собственников» [4. С. 88]. С исторической точки зрения, экономические кризисы всегда провоцировали значительные изменения в политической системе, создавая новые центры силы на обломках империй прошлого. Так, к примеру, в событиях периода «Долгой депрессии» 1873—1896 гг., когда бум в сфере строительства железных дорог обвалил рынок после краха банка Джей Кук энд компани (Jay Cooke and Company), Объединенной тихоокеанской железной дороги и Северо-Тихоокеанской железной дороги, «метастазы кризиса», исходящие из Америки, вынудили британскую экономику отдать США пальму первенства. Превратив западный берег Атлантики в цитадель мирового развития, кризис подточил могущество Англии: выпуская в 1870 г. треть мировых товаров, менее чем через десять лет этот показатель упал до четверти, а «к 1913 г. доля туманного Альбиона в международной экономике составляла всего 14%» [2. С. 225].

Отечественная наука объясняет экономические кризисы периодически «повторяющимся резким сокращением производства, которое сопровождается ростом безработицы, массовым банкротством, разрушением производительных сил», порождаемым «огромным ростом производственных возможностей капитализма и относительным сокращением платежеспособного спроса» [10. С. 282]. Иными словами, «узкие рамки потребления основных масс населения» стимулируют «кризис перепроизводства», обостряющий все проблемы в обществе, а в условиях возрастающей взаимозависимости — планетарные противоречия. Главным образом эти формулировки основывались на научных изысканиях К. Маркса и Ф. Энгельса, в которых говорилось, что «расширение рынка не может идти в ногу с расширением производства» [14. С. 77]. С одной стороны, именитые авторы превозносили колоссальные способности капитализма развивать производственные возможности общества, а с другой, — обращали внимание на растущую нищету трудящихся масс. Следует ли сделать отсюда естественный вывод, что кризисы или депрессии вызваны тем фактом, что эксплуатируемые массы не в состоянии купить то, что выдает или готов выдать непрерывно развивающийся производственный аппарат, и что по этой, а также прочим причинам норма прибыли падает, порождая банкротства [14]? По К. Марксу, кризисы, будучи продуктом капиталистического производства, не просто сотрясают существующий порядок вещей, а конструируют новую реальность: «Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней»; «централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой» и «она взрывается» [8.

С. 772—773]. Причем, «проповедуя» в «Коммунистическом манифесте» обреченность капитализма, Маркс резюмирует его роль в универсализации мира: «Буржуазия вовлекает в цивилизацию все нации... Она создала огромные города... и вырвала, таким образом, значительную часть населения из отсталой деревенской жизни... Менее чем за сто лет своего классового господства буржуазия создала более многочисленные и грандиозные производительные силы, чем все предшествующие поколения вместе взятые» [7. С. 427—428]. Вслед за лидером Интернационала, именитый американский экономист Й. Шумпетер считает «формы и условия производства — базисными детерминантами социальных структур, которые, в свою очередь, определяют оценки людей, их поведение, типы цивилизаций» [14. С. 43], подтверждая тем самым знаменитые тезисы Маркса о том, что «ручная мельница» создает феодальное, а «паровая мельница» — капиталистическое общество [14].

Развивая мысль, мы вправе отметить, что «глобальный печатный станок», созданный финансовой и политической элитой Америки в лице Федеральной резервной системы в 1913 г., придает капитализму, основанному на массовом производстве, планетарный охват. Конвейер, запущенный на заводах Г. Форда и подпитываемый долларовой эмиссией, превращается в могущественный двигатель, прокладывающий дорогу Соединенным Штатам (и Западу в целом) в эпоху безраздельного господства рынка. Под этим углом рассматривает кризисы теоретик «нового мирового порядка» Ж. Аттали, заявляющий, в частности, что мировой финансовый кризис 2008 г. — «первый настоящий кризис глобализации», который, «возможно, позволит когда-нибудь установить единое правовое пространство, обеспечить стабильный спрос в мировой экономике и единый минимальный уровень заработной платы, а также регулировать важнейшие валютные функции, инструменты суверенитета и в перспективе — создать общемировое правительство», от которого «нас отделяет, самое большее, столетие» [1. С. 17].

На первый взгляд, изящно нарисованная картина Ж. Аттали может показаться утопичной. Однако концепция «созидательного разрушения», созданная Й. Шумпетером под влиянием идей К. Маркса, объясняет природу кризисов мобильностью форм капиталистического производства и допускает масштабные изменения социальной реальности, вплоть до наднациональной системы управления, поскольку «любые существующие структуры, как и все условия функционирования бизнеса, находятся в непрерывном процессе изменения». По Шумпетеру, «экономика революционизируется изнутри благодаря новому предпринимательству, т.е. благодаря внедрению в существующую на каждый момент времени промышленную структуру новых товаров, методов производства или коммерческих возможностей». Из этого следует, что «любая сложившаяся ситуация подрывается, прежде чем приходит время, достаточное, чтобы она исчерпала себя» [14. С. 68].

ФРС и начало тотальной инфляционной войны

Становление американского капитализма и расширение его влияния на мировую политику было стремительным. К 1890 г. банковский дом Морганов, поддерживаемый английской и французской ветвями Ротшильдов, уже кредитовал Цент-

ральный банк Египта, финансировал железные дороги в России, способствовал обороту бразильских государственных облигаций и стимулировал проекты общественных работ в Аргентине. Дж. П. Морган (глава семейства) — движущая сила экспансии США на запад, контролирующая западное направление железных дорог путем создания трестов. Так, финансируемая Мограном New York Central Railroad К. Вандербильта предоставила в 1879 г. льготные тарифы на транспортировку начинающей нефтяной монополии Дж. Д. Рокфеллера — Standard Oil (к 1904 г. корпорация перерабатывала 84% нефти-сырца в США, производила более 86% керосина и контролировала такую же долю экспорта), укрепив, таким образом, отношения между двумя кланами. По результатам слушаний в Конгрессе США было выявлено, что финансирование нефтяной империи Рокфеллера осуществлялось также через банки Kuhn Loeb и National City Bank, представляющие интересы Ротшильдов в Северной Америке. С годами отношения власти и бизнеса приобретали симбиотичный характер. Рецессия 1893 г. лишь подтвердила растущую взаимозависимость Уолл-Стрит и Белого дома: Дж. П. Морган помог правительству США избежать банковской паники, подкрепив казначейские резервы за счет золотых запасов Ротшильдов на сумму более чем 62 млн долл. [17].

Заполучив к началу XX столетия торговое лидерство в мире, Соединенные Штаты, на удивление всего мира, все еще не имели центрального банка, который обладал бы монопольным правом на эмиссию американской валюты и на проведение гибкой валютно-кредитной политики, способной экспортировать доллар за пределы национальных границ. С 1862 до 1913 гг. в США действовала система национальных банков. Этот недостаток смущал финансовую и политическую элиту Америки ввиду того, что в Британской империи, удерживающей к тому времени позиции «владычицы морей», финансовая политика определялась Банком Англии, центробанком, созданным в далеком 1694 г. Капитаны американского бизнеса, такие как Джон Рокфеллер, Джон Морган, Корнелиус и Уильям Вандербильты, Эдвард Гарриман и Эндрю Карнеги, стремились преодолеть этот анахронизм, привлекая на свою сторону влиятельных сенаторов и европейских банкиров, одним из которых стал Пол Варбург. Понимая функционирование европейских финансовых центров изнутри, П. Варбург поучительно отмечал, что «в области финансового регулирования Америка находится на том же уровне развития, что и Европа в эпоху Медичи» [20]. Благодаря работе в Kuhn, Loeb and Co, Варбург приобретает обширные связи на Уолл-Стрит, которые впоследствии позволяют наладить сотрудничество с главой Национальной комиссии по денежному обращению сенатором Нельсоном Олдричем. Оказавшись востребованным, европейский финансист принимает участие в двух рабочих группах Олдрича, исследующих как «американскую денежную систему», так и «опыт Старого Света в области банковского дела» [20]. В 1910 г. ведущие финансисты США (Н. Олдрич, банкиры П. Варбург, Ф. Вандерлип, Г. Дэвидсон, Б. Стронг, помощник Секретаря Казначейства США П. Эндрю) в течение десяти дней проводят «мозговой штурм» на острове Джекил для выработки компромисса относительно структуры и функций будущего центрального банка. Результатом становится схема, представленная Н. Олдричем американскому парламенту, в которой государство получает представительство в Совете директоров [20]. Продвижение этого проекта, несмотря

на кризисы и предшествующие им банковские паники 1873, 1893 и 1907 гг., подчеркнувшие необходимость создания надзорного и регулирующего финансового учреждения, вызвало длительные дискуссии, затянувшиеся до декабря 1913 г., когда президент В. Вильсон подписал прошедший через обе палаты Конгресса закон о создании Федеральной резервной системы (ФРС).

С этого периода мировой финансовый рынок изменяет свою природу. С приближением Первой мировой войны банки J.P. Morgan, Rockefeller, Chase, City, Lehman Brothers, Morgan Stanley, большей частью основанные в XIX в., приобретают огромное количество сбережений в валюте и ценных бумагах. В первую очередь, это были *военные векселя* и, кроме того, акции и облигации [1. С. 23]. Беспрецедентная концентрация капиталов на западном берегу Атлантики постепенно перемещает центр мировой политической активности из лондонского Сити на Уолл-Стрит, которому европейские державы задолжали более 10 млрд долл. Отныне европоцентризм — достояние истории. Именно это подразумевал основатель советского государства В.И. Ленин, заявляя: «Америка не может помириться с Европой, потому что между ними глубочайшая экономическая рознь, потому что американцы богаче других» [6. С. 67—68]. Однако Старый Свет, обескровленный после Первой мировой войны, не намеревался отступить без боя: «Борьба между европейским и американским финансовым капиталом в 1919—1922 гг. проходит с переменным успехом». К примеру, «после ухода в ноябре-декабре 1918 г. германо-турецких войск из Закавказья, США начали готовить к отправке в этот регион 70-тысячную армию для овладения его нефтяными богатствами, но англичанам удалось сорвать американские планы» [5. С. 90]. Некоторые аспекты этого противостояния нашли отражение и в самих Соединенных Штатах. Так, под лозунгами изоляционизма, «роль Варбургов, Я. Шиффа, Моргана и Вандерлипа в подготовке послевоенного устройства стала предметом скандального разбирательства в Конгрессе, возмущенном открывшимся обстоятельством, что текст документов Парижской конференции и, особенно, текст Пакта о Лиге Наций был известен банкирам ранее уполномоченных дипломатических представителей в Париже». Комитет по иностранным делам обнаружил: «американские банкиры вплоть до 1917 г. не только препятствовали вступлению в войну и отказывали России в кредитах на закупку вооружений, но сделали ставку на победу Германии, что перестало удивлять, когда выяснилось, что германская ветвь Варбургов владела контрольным пакетом акций Hamburg-American and German Lloyd Steamship Lines и банками, финансировавшими германское судостроение и военный флот». В ходе слушаний «выяснилось, что те же люди первыми начали пропаганду новых идей с обвинения „европейской реакции“ в развязывании мировой войны» [9. С. 13].

Трансформация мирового порядка: экономический американоцентризм

Главным образом геэкономическое могущество Вашингтона измерялось соотношением доллара к немецкой марке: «к 1923 г. за 1 доллар платили 4,2 трлн марок» [19]. Победа оказалась тотальной, «германская валюта была уничтожена ис-

ключительно благодаря центральному банку (ФРС), который поддерживал американское правительство, финансируя его военные расходы» [19]. Европейские интеллектуалы забили тревогу. Так, немецкий философ О. Шпенглер назвал события 1914—1918 гг. «новой экономической войной», которая представляет собой «значительную часть мирового экономического кризиса», «усилившего Соединенные Штаты и их денежных тузов», а также сформировавшего «новый облик Российской империи» [13. С. 62]. По Шпенглеру, кризисное управление мировым порядком сопровождается «атаками доллара на фунт стерлингов, которые проводятся через иностранные биржи путем управляемой инфляции как разрушения целого национального достояния и автаркии национальных хозяйств, возможно, вплоть до уничтожения экспорта противника, т.е. хозяйства и условий существования больших народов» [13]. В рамках этой логики, «планы Дауэса и Юнга — попытка финансовых групп свести целые государства к принудительной работе на банки»; речь идет о том, чтобы «спасти жизнеспособность своей нации путем жизнеспособности чужих» [13]. Инструмент политики — «печатание бумажных денег во все более возрастающих количествах, которые постепенно обесцениваются, лишая граждан собственности путем уменьшения ценности их сбережений» [12. С. 95].

Классик австрийской экономической школы Людвиг фон Мизес также не остался в стороне, отметив в 1919 г., что «инфляция — основной инструмент милитаризма», «без которого последствия войны преодолевались бы гораздо быстрее» [19]. Схожую точку зрения, объясняющую финансовые мотивы внешней политики США, выражает директор Фонда по продвижению валютно-кредитного образования (FAME), американский экономист Лоуренс Паркс: «Создание ФРС сделало возможным участие Америки в войне», поскольку «без возможности создания новых денег, федеральное правительство, ранее финансировавшее войны за счет налогов и займов (оба из которых имеют пределы) никогда не смогло бы мобилизовать огромное количество людей и ресурсов» [18]. Подкрепляя позицию своего соотечественника, видный экономист Дж. Стиглиц считает кризис рукотворным феноменом, появившимся в результате деятельности людей, многие из которых усердно работали и затратили внушительные деньги на то, чтобы система приобрела именно такую форму; это было то, что Уолл-Стрит сделала для себя и для остального общества [11. С. 23, 24, 17]. Бумажные деньги, распространившиеся повсеместно с созданием ФРС, превращают инфляцию, вызванную «увеличением денежной массы, находящейся в обращении» [12. С. 89], в действенное орудие международной политики. Подобно законам физическим, финансовые законы работают слаженно: «рост ликвидности неизменно повышает цены» [16. Р. 58].

Причиной же кризисов могут стать разные явления: к примеру, маховик Великой депрессии 1929—1933 г. во многом был запущен «картелем крупных нефтяных компаний „Семь сестер“ (1), резко поднявшим цены на горючее и разорившим автомобильную промышленность» [1. С. 25]. Все происходило по нарастающей: целенаправленный поток информации провоцирует панику, которая в свою очередь обваливает рынок, разоряя тех, кто брал ссуды под залог своих ценных бумаг; а чтобы рассчитаться в срок по платежам, им приходится продавать все, ускоряя

тем самым «кончину» биржевого курса [1. С. 26]. Сокращение денежной массы с 26,6 млрд до 19,9 млрд долларов останавливает поезд под названием «американская экономика», который тянет за собой все мировое хозяйство. Волны банкротств подрывают доверие людей к финансовым институтам, сбережения стремительно изымаются с депозитов и обналичиваются; выжившие банки, в свою очередь, избегают выдачи новых кредитов, предпочитая хранить деньги в максимально ликвидной форме [3]. Финальный аккорд всего действия — принятие в июне 1930 г. Конгрессом тарифа Смута—Хоули, вводящего 40% пошлину на импорт якобы для защиты внутреннего рынка: затруднившийся сбыт европейской продукции распространяет кризис на Старый Свет [3]. В том же году создается Банк международных расчетов (БМР), закрепивший доминирующее положение крупного англо-американского капитала. Первым президентом этого института становится бывший банкир Рокфеллеров Гейтс МакГаррах (McGarrah), оставивший для этого назначения пост председателя ФРС. Все это происходит на фоне того, что официально США не участвовали в создании БМР, так как по «мораторию Гувера» не могли получать репарационные платежи с Германии. Поэтому на акции Банка международных расчетов подписались частные американские банки во главе с J.P. Morgan. БМР получил право контролировать деятельность ФРС, Банка Англии, Банка Италии, Банка Канады, Национального банка Швейцарии, Банка Нидерландов, Банка Германии и Банка Франции (на сегодняшний день МВФ постепенно замещает регулируемую функцию БМР). Владея не менее 10% валютных резервов, по крайней мере, 80 центральных банков мира, БМР выступает в качестве финансового агента по международным соглашениям, будучи кредитором последней инстанции» [17].

С этого периода экономическая империя Британии интегрируется в наднациональную регулируемую структуру, где роль «первой скрипки» отводилась американцам. Геоэкономические и политические изменения в мировом порядке не заставили себя ждать: «в 1931 г. Великобритания, желая сохранить „имперское превосходство“, приостанавливает конвертируемость фунта на золото и создает стерлинговую зону»; «Веймарская Германия, раздавленная военными долгами, устанавливает полный контроль за валютным обменом» [1. С. 27]; для выплаты ежегодных репараций в размере миллиарда долларов золотом, Германия включает печатный станок, вызвавший высокую инфляцию и массовое обнищание населения, на волне которого нацисты в 1933 г. приходят к власти (отказ от репараций был основным пунктом экономической программы Гитлера); в свою очередь, в 1936 г. «Франция прекращает конвертировать франк на золото» [1. С. 28]; ее примеру следует и Япония. В итоге Вторая мировая война и конференция в Бреттон-Вудсе свергают «фунт стерлингов с трона в пользу доллара»: обменные валютные курсы было предложено выражать «в золоте или в валюте, конвертируемой с 1 июля 1944 г. в золото» [1. С. 34], а таковой оставался только доллар. 12 июля по просьбе британского делегата, но вопреки инструкциям Дж. М. Кейнса, формулировку «валюта, конвертируемая в золото» заменили на «валюта, конвертируемая в золото или доллары США», что явилось окончательным признанием долларова эталона [1]. Американский доллар становится главной резервной валютой мира при курсе 35 долл. за унцию золота [12. С. 85].

Отныне Америка — экономический и политический рулевой поезда под названием «Запад», а Европа и Япония — его лояльные пассажиры. Только Советский Союз, расширивший свою империю за счет Центральной и Восточной Европы, сумел бросить вызов Вашингтону в Азии, Африке и Латинской Америке, предварительно закрыв свой внутренний рынок от доллара. «Русская идея» и «американская мечта» станут непримиримыми противниками на протяжении всего XX столетия, пока проамериканские силы внутри Страны Советов не возьмут курс на демонтаж империи. «Холодная война» против России стремительно перерастет в войну экономическую и финансовую, в которой «валютные бомбы», приводящие к катастрофической инфляции и обнищанию широких масс населения, станут действенным орудием американской геэкономии.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Нефтяной картель создан в 1928 г. По сегодняшний день он состоит из семи крупнейших нефтяных компаний мира: «*Exxon*», «*Royal Dutch Shell*», «*Texaco*», «*Chevron*», «*Mobil*», «*Gulf Oil*» и «*British Petroleum*». Грандиозные доходы от нефти позволили «Семи сестрам» проникнуть в различные сферы экономики, тесно связаться с банками. Они стали сердцевинной самых могущественных финансовых империй, которые охватывают страховые компании, крупнейшие фирмы в химической, электротехнической, электронной, авиационной, ракетно-космической и атомной промышленности, занимают сильные позиции в металлургии, бумажной, лесной и сахарной промышленности, владеют железными дорогами, угольными месторождениями, авиакомпаниями и другими предприятиями. См. *Васильев А.М.* Персидский залив в эпицентре бури. — М., 1983.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аттали Ж.* Мировой экономический кризис. А что дальше? — СПб.: Питер, 2009.
- [2] *Брендон П.* Упадок и разрушение Британской империи 1781—1997 / Пер. с англ. — М.: АСТ, 2010.
- [3] Великая депрессия. URL: http://usa-info.com.ua/history/great_deprecion.html.
- [4] *Глуценко В.В.* Введение в кризисологию. Финансовая кризисология. Антикризисное управление. — М.: ИП Глуценко В.В., 2008.
- [5] *Кукина А.Е.* Провал американских планов мирового господства в 1917—1920 гг. — М.: Госполитиздат, 1954.
- [6] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 42. — М.: Издательство политической литературы, 1967.
- [7] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. — 2-е изд. Т. 4.
- [8] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. — 2-е изд. Т. 23.
- [9] *Нарочницкая Н.А.* Американские «аналитические институты». Глаза, уши и совесть Америки / Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. — СПб.: Алетей, 2008.
- [10] Политический словарь / Под. ред. проф. Б.Н. Пономарёва. — М.: Госполитиздат, 1956.
- [11] *Стиглиц Д.Дж.* Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Пер. с англ. В. Лопатка. — М.: Эксмо, 2011.
- [12] *Терк Д., Рубино Д.* Крах доллара и как извлечь из него выгоду / Пер. с англ. И. Соколова. — М.: АСТ, 2006.
- [13] *Шпенглер О.* Годы решений. Германия и всемирно-историческое развитие / Пер. с нем. С.Е. Вершинина. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007.

- [14] *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия / Пер. с англ. — М.: Экономика, 1995.
- [15] *Coghlan A., MacKenzie D.* Revealed — The Capitalist Network That Runs The World. URL: <http://www.newscientist.com/article/mg21228354.500-revealed--the-capitalist-network-that-runs-the-world.html>
- [16] *Epperson R.* The Unseen Hand. An Introduction into the Conspiratorial View of History. — Т.: Publius Press, 1985.
- [17] *Henderson D.* The Federal Reserve Cartel: The Eight Families. URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=25080>
- [18] *Paul R.* Inflation and War Finance. URL: <http://www.safehaven.com/article/6801/inflation-and-war-finance>.
- [19] *Rockwell Jr.L.* War and Inflation / Ludwig von Mises Institute. URL: <http://mises.org/daily/3010>.
- [20] *Whitehouse M.* Paul Warburg's Crusade to Establish a Central Bank in the United States / The Federal Reserve Bank of Minneapolis. http://www.minneapolisfed.org/publications_papers/pub_display.cfm?id=3815

FINANCIAL AND ECONOMIC CRISES AS AN INSTRUMENT OF REALIZATION OF THE USA GEOPOLITICAL INTERESTS

G.Yu. Filimonov

Theory and History of International Relations Chair

S.A. Tsaturyan

Russian History Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article deals with financial and economic crisis, projected by American financial aristocracy to optimize global processes management. Here is the analysis of the way crisis effects global agenda. The article also describes the history of the US Federal Reserve creation and the US economic influence upon the world order. The authors declare that crisis reinforces US role in modern world policy and weakens national governments depending on US dollar incomes.

Key words: crisis, inflation, transnational banks, Long Depression, Federal Reserve System, the USA, Great Depression, Bretton Woods.